

К «ВЕЧНОМУ ВОПРОСУ» О КАНТОВСКОМ РАСИЗМЕ

Курбачёва Ольга Владиславовна

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки,
Белорусский государственный университет

Аннотация. Анализируется эволюция представлений И. Канта о расах и народностях. Обозначаются полярные стороны в так называемом «кантовском расизме». Осуществляется попытка обосновать зрелую позицию философа, в которой преодолевается вертикальный подход в осмыслении природы рас.

Ключевые слова: расизм; раса; народность; Кант; Юм; идеология колониализма.

ON «THE ETERNAL QUESTION» ABOUT KANT'S RACISM

Kurbacheva Olga V.

PhD in Philosophy, Cand. of Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy
and Methodology of Science,
Belarusian State University

Abstract The evolution of I. Kant's ideas about races and nationalities is analyzed. The polar sides in the so-called “Kantian racism” are identified. An attempt is made to substantiate the mature position of the philosopher, in which the vertical approach in understanding the nature of races is overcome.

Key words: racism; race; nationality; Kant; Hume; ideology of colonialism.

Проблема расового неравенства и дискриминации всегда представляла собой острую тему для общественных споров и академических дискуссий. Однако, начиная с 2020 года, обсуждение темы расизма обретает особую актуальность и масштабность. Беспрецедентно широкая огласка проблемы была связана с движением Black Lives Matter («Жизни черных важны»), возникшим ещё в 2013 г. с целью защиты чернокожего населения от насилия и организации акций протеста против этого насилия.¹ Движение Black Lives Matter и события, повлекшие за собой новый всплеск популярности движения, опосредованно отразились и на проблемном поле многих академических дискуссий – например, был вновь актуализирован вопрос о влиянии идеологии колониализма на отдельных представителей западноевропейской философии, таких как Д. Юм, И. Кант,

¹ Движение Black Lives Matter стало крупнейшим в истории США [Электронный ресурс]. URL: <https://style.rbc.ru/life/5f0324d39a7947016b478a3> (дата обращения: 05.03.2024).

Г. Гегель и других мыслителей [1, с. 340]. Сегодня в юбилейный год со дня рождения И. Канта, в рамках обсуждения его идеи «вечного мира» или фундаментальных этических вопросов, проблема кантовской интерпретации рас по-прежнему актуальна и не может быть снята с повестки обсуждения и осмысления. Действительно нередко можно наблюдать в научной литературе или публицистике косвенные или даже прямые обвинения в расовых предрассудках, адресованные немецкому мыслителю. Упрощённая экстраполяция взглядов И. Канта на установки колониальной идеологии и расовой доктрины проявлялась в разные годы: например, в 2018 г. памятник философу в г. Калининграде был залит розовой краской, а фотографии «розового Канта» были перепечатаны во многих мировых масс медиа. Вместе с тем сам акт вандализма скорее носил шовинистский характер, нежели был связан сугубо с его расовой теорией [2, с. 94]. Стоит отметить, что среди современных академических кантоведов достаточно широко представлена как критическая сторона обвинения И. Канта в так называемом вертикальном или дискриминационном подходе к осмыслению сущности рас, так и позиция апологетов, снимающих остроту этого обвинения [1, с. 350]. В силу наличия полярных позиций и актуальности темы расизма в целом, в данной работе будет предпринята попытка проанализировать эволюцию представлений И. Канта о расах и ответить на вопрос о так называемом «кантовском расизме».

Конечно, важно отметить, что теория рас И. Канта действительно хронологически оформляется в контексте колониального дискурса эпохи Просвещения. Различного рода высказывания можно также найти и в работах Д. Юма, Вольтера, Г. Гегеля и многих других европейских философов XVII–XIX веков. Это корреляция с колониальной идеологией безусловно не является оправданием для расовых предрассудков (например, И. Гердер критиковал даже само употребление понятия «раса» как несистемное и ненаучное¹), однако также не представляет собой основания и для обесценивания их философских работ в целом. Безусловно философское мышление ориентировано на то, чтобы преодолевать канонически-лапидарный подход к философским теориям и концепциям, воспринимая их как абсолютную ценность и данность. Вместе с тем, не стоит впадать и в другую крайность – критически переоценивать интеллектуальное наследие в зависимости от популярности тех или иных

¹ Zammito, J.N. Kant, Herder and the Birth of Anthropology / J.N. Zammito. Chicago; London: University of Chicago Press, 2002

трендов в общественном мнении. Исходя из данных установок, попытаемся проанализировать эволюцию представлений о расовой теории И. Канта.

В первую очередь, стоит обозначить те работы, которые послужили поводом для возникновения самой дискуссии о расовых предрассудках во взглядах философа. Описание рас встречается в малых антропологических работах И. Канта в период 1770–1780 гг.: «Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного» (1764 г.), «О различиях чевеческих рас» (1775 г.), «Определение понятия человеческой расы» (1785 г.), «О применении телеологических принципов в философии» (1788 г.) и, наконец, во второй части «Антропологии с прагматической точки зрения» (1798 г.), посвященной антропологическим характеристикам (в частности народа, расы и рода).

В четвёртом разделе «Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного» – «О национальных характерах, поскольку они основываются на разном чувстве возвышенного и прекрасного», Кант описывает различные народности (итальянцев, французов, испанцев и других): «честь для француза – это тщеславие, для испанца – высокомерие, для англичанина – гордость, для немца – надменность, а для голландца – чванливость» [3, с. 125]. В такой беглой, но акцентированной оценочной установке И. Кант не только описывает культуры, но и обращается к теме морали, фиксируя внимание на том, что душевный склад того или иного народа лучше всего распознать через то, что в нём есть морального [3, с. 130]. Анализируя чувство возвышенного и прекрасного у представителей европейских народностей, Кант отмечает их благородство, достоинство, хотя наблюдается и определенная критика, которая носит скорее забавляющий поверхностный характер, нежели научное осмысление: «...француз очень охотно острит и ради остроумной выдумки без колебания пожертвует долей правды» [3, с. 127].

В этой же работе мы встречаем и характеристику африканских народностей. Ссылаясь на очерки Д. Юма «О национальных характерах», в которых английский мыслитель весьма однозначно пишет: «...склонен считать, что негры и вообще другие расы (ведь существует четыре или пять различных рас) по природе ниже белых» [4, с. 61], И. Кант предлагает схожую версию описания: «...африканские негры от природы не обладают таким чувством, которое выходило бы за пределы нелепого» [3, с. 138]. Безусловно в «Наблюдениях» можно найти более сдержанное и уважительное описание представителей других (небелых) рас: например, «дикари» Северной Америки, по мнению немецкого философа, обладают

важной возвышенной характеристикой: «...во имя чести они готовы за сотни миль пускаться на опасные приключения и всячески стараются предотвратить даже малейшее покушение на неё» [3, с. 139]. Тем не менее, очевидно, что эти и другие высказывания мыслителя послужили достаточным основанием для обвинения И. Канта в дискриминирующих расистских взглядах.

Важно учитывать, что в период написания работ мыслителем такое понятие как «расизм» не использовалось – эта категория появляется уже в современных обсуждениях и с соответствующей коннотацией. Хотя, как было показано выше, мы действительно можем наблюдать в некоторых работах И. Канта примеры высказываний с элементами ксенофобии и расовых предрассудков, проявляющихся в его вертикальной (этической) классификации рас. Как следствие возникает закономерный вопрос – действительно ли И. Кант придерживался одиозных взглядов и правомерно ли его обвиняют в расовых предрассудках?

По мнению современного кантоведа, специалиста по политической философии Ф. Герхардта, идеи И. Канта о естественном равенстве людей, раскрытые в «Критике способности суждения» полностью развенчивают представления о кантовском расизме [1, с. 353]. Работа была написана в 1790 году и является своеобразным свидетельством как минимум пересмотра позиции Канта о расах и их характеристиках. Также в одной из уже последних работ, в которых философ обращается напрямую к расовой проблематике – «Антропология с прагматической точки зрения», мы действительно не находим ни расовой классификации, ни описания рас – данной теме посвящена лишь одна страница, где рассматриваются индивидуальные разнообразия в пределах одной расы. Вместе с тем, в работе И. Кант по-прежнему обращается к характеристикам народностей. Однако даже в этих характеристиках философ более сдержан и корректен, нежели в своих первых работах. Мыслитель уходит от подробного описания или оценивания «небелых» рас, позволяя себе лишь следующие строки: «...с большой степенью вероятности мы можем утверждать, что смешение племён (при больших завоеваниях), которое постепенно стирает характеры, вопреки всякому мнимому человеколюбию мало полезно человеческому роду» [5, с. 428]. Далее в известном трактате «К вечному миру» мы обнаруживаем прямую критику колониализма и рабства, когда И. Кант критикует «чудовищную несправедливость» и пренебрежение человеческой жизнью, с которой европейские народы относились к жителям открытых ими стран: «Когда открывали Америку, негритянские страны,

острова пряностей, мыс Доброй Надежды и т. д., то эти страны рассматривались как никому не принадлежащие: местные жители не ставились ни во что. В ОСТ индию (Индостан) европейцы под предлогом устройства лишь факторий войска, и вслед за этим начались угнетение туземцев, подстрекательство различных государств к широко распространявшимся войнам, голод, мятежи, вероломство – словом, весь длинный ряд бедствий, тяготеющих над родом человеческим» [5, с. 359]. Схожая критика рабства прослеживается в работе «Метафизика нравов», в которой философ акцентирует внимание, что «человек может быть только собственным господином, но не собственником самого себя, <...> не говоря уже о том, чтобы быть собственником других людей» [6, с. 191].

Таким образом, проанализировав основные работы, в которых И. Кант описывает или анализирует тему рас, можно заметить, как с течением времени философ корректирует свои высказывания и представления относительно этого проблемного вопроса. С одной стороны, являясь одним из главных представителей просветительской мысли, И. Кант начинает свои размышления в духе европоцентристского дискурса и прибегает к вертикальной иерархии рас с заметным акцентированием достоинств белой расы. С другой стороны, сама проблема колониализма занимала в целом маргинальное место в размышлениях философа, а в последних работах мыслитель прямо критиковал колониальную идеологию и рабство как таковое. Безусловно, представления о расах в его ранних работах совершенно неприемлемы для современного общества, тем не менее важно учитывать, что как такового дискурса о расизме, с его однозначно негативной коннотацией ещё не существовало. И если в первых работах философа мы обнаруживаем элементы ксенофобии, то зрелые работы по философии права и политической философии подтверждают о эволюции или пересмотре его взглядов.

Список литературы

1. Жаворонков, А. Г. Антропология Канта в контексте дебатов о расизме в истории философии \ А. Г. Жаворонков // Историко-философский ежегодник. 2021. – № 36. – С. 339–364.
2. Чалый, В. А. Иммануил Кант – расист и колонист? / В. А. Чалый // Кантовский сборник. – 2020. – Т. 39. – № 2. – С. 94–98.
3. Кант, И. Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного / И. Кант // Собрание сочинений: в 8 т. – Т. 2. – Москва : Чоро, 1994. – С. 125–183.

4. Юм, Д. О национальных характерах / Д. Юм // Сочинения: в 2 т. ; пер. с англ. С. И. Церетели [и др.]; вступ. ст. А. Ф. Грязнова; примеч. И. С. Нарского. – 2-е изд., доп. и исправл. – Москва : Мысль., 1996. – 735 с.

5. Кант, И. Антропологическая характеристика / И. Кант // Антропология с прагматической точки зрения. – Санкт-Петербург : Наука. 2002. с. 375–466.

6. Кант, И. К вечному миру / И. Кант // Собрание сочинений в 8 т. – Т. 7. – Москва : Чоро , 1994. – С. 5–56.

7. Кант, И. Метафизика нравов. Первая часть. Метафизические первоначала учения о праве / И. Кант // Собрание сочинений под ред Н. В. Мотрошиловой. – Т. 5. – Ч 1. – М. : Канон-Плюс, 2014. – 1120 С.